

Серый А.В., Яницкий М.С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации

English version: [Seryi A.V., Yanitskii M.S. Semantic aspects of the experience of the social identity's crisis in the forced change of life situation](#)

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты эмпирического изучения смысловых аспектов переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации. Жизненная ситуация определяется как взаимное обусловливание трех факторов – характер деятельности человека, его личностные ресурсы, социальное окружение. Вынужденный переход из одной жизненной ситуации в другую влечет разрыв этих связей и переживается как кризис идентичности. Переживание кризиса обусловлено смысловым отношением индивидуума к субъективным прошлому, настоящему и будущему (актуальным смысловым состоянием). В качестве модельной группы выступили 145 человек, имеющих статус вынужденных переселенцев, столкнувшихся с ситуацией поиска новой социальной идентичности. В исследовании использовались техника репертуарных решеток (Дж.Келли) и тест смысло-жизненных ориентаций (Д.А.Леонтьева), реконцептуализированный для диагностики актуальных смысловых состояний. Полученные результаты позволяют характеризовать переживание кризиса социальной идентичности как процесс десинхронизации временных локусов смысла (прошлое, настоящее, будущее). Рассогласование взаимосвязи факторов жизненной ситуации обуславливает локализацию смыслов в отдельном временном регионе субъективной реальности.

Ключевые слова: жизненная ситуация, кризис социальной идентичности, социальное окружение, актуальное смысловое состояние, временные локусы смысла

Динамичность и изменчивость современного общества, ускорение преобразований различных областей действительности, рост требований, предъявляемых к человеку, актуализирует необходимость более глубокого осмысления внутриличностных изменений современного человека, как с точки зрения кризисных проявлений личностного развития, так и с точки зрения ценностно-смысловых аспектов жизнедеятельности человека. Т.Д.Марцинковская отмечает, что проблема идентичности всегда актуализировалась в сознании и ученых, и общества в периоды слома, кризиса, неопределенности, в моменты актуализации вопросов о нормах, ценностях и эталонах будущего [Марцинковская, 2014].

Наряду с осмыслением глубинной сути идентичности, в современном обществе актуализируется четкий запрос на исследование не столько онтологии идентичности, сколько кризисных проявлений в данной области. Кризис идентичности в наше время уже перешел за некие нормативно-возрастные рамки и стал частью современного общества [Белинская, 2015]. Для разных социокультурных и возрастных групп процесс становления идентичности характеризуется доминированием ценности настоящего, будущего или прошлого, перераспределением времени жизни из менее ценной его составляющей в более ценную. Функционирование системы личностных смыслов как одного из важнейших факторов личностного развития невозможно рассматривать в отрыве от жизненной ситуации, в которой находится человек. Выделяя понятие «жизненная ситуация», мы вслед за

Б.Ф.Ломовым определяем ее как «систему воздействий, не отдельное событие, а систему событий», которая «должна рассматриваться соотносительно со свойствами и особенностями того, кто в этой ситуации действует, и с самой его деятельностью» [Ломов, с. 121]. Учитывая отсутствие в психологии строгих способов и средств описания жизненных ситуаций, мы в понятии «жизненная ситуация» выделяем три важнейших, по нашему мнению, аспекта, обуславливающих ее контекст: личностные факторы, деятельность и условия социальной среды. Личностные факторы, включающие в себя интернализированные личностные смыслы, определяют социальную установку и задают направленность деятельности индивида, которая, в свою очередь, обуславливает проявление определенных личностных черт и характерологических особенностей, выражающихся в поведении, направленном на взаимодействие с окружающей средой. Факторы внешней среды, выступая в качестве условий и критериев эффективности деятельности, опосредуют тем самым проявление личностных характеристик и стимулируют ее направленность и интенсивность. Таким образом, говоря о жизненной ситуации, мы подразумеваем определенный этап в жизнедеятельности человека во взаимодействии с социальной средой, поскольку сознательная деятельность человека всегда опосредована социальными критериями.

Переход из одной жизненной ситуации в другую вынуждает человека отказаться от привычных условий прошлой жизни и предполагает определенный период для адаптации к новым условиям социальной действительности с полным принятием норм, ценностей и традиций социального окружения. В этот период, когда человек оказывается между двумя границами разных социальных групп, можно говорить о кризисе социальной идентичности. Пока еще не принятый новым обществом, но уже отвергнутый своими бывшими референтными группами, он относится к представителям так называемого маргинального слоя. Отсутствие у человека чувства принадлежности к социальной группе, членство в которой является для него ценностной значимостью, длительное нахождение в ситуации неопределенности в принятии норм, ценностей, противоречащих друг другу, влекут за собой маргинализацию сознания. При маргинализации сознания человека его социальная идентичность может выражаться в отсутствии, снижении или резком усилении процессов идентификации с наиболее крупными социальными категориями (при внешней, формальной причастности к общности, внутренней непринадлежности к этике и ценностям социальной группы, как в плане идентичности самосознания, так и в сфере реального поведения). Это не позволяет сформироваться социальной идентичности, которая в самом общем смысле представляет собой результат процесса сравнения своей группы с другими социальными объектами. Именно в поисках позитивной социальной идентичности индивид стремится самоопределиться, обособиться от других, утвердить свою автономность. Человек, который уходит из привычного для него мира идентичностей и вторгается в иной мир, в котором существуют свои обязательства и связи, свои правила соподчинения и идентификации, чтобы избавиться от психологического дискомфорта, должен их принять. Но чем основательнее такое принятие, тем более оно напоминает отказ от идентичности, от самого себя, что и приводит к возникновению маргинального сознания. Двойная принадлежность ставит человека в ситуацию выбора между противоречащими друг другу привязанностями, ожиданиями и ценностями. Устоявшаяся идентификация с группой, чьи ценности и нормы противоречат условиям новой социальной среды и не отражают значимости социального статуса в настоящем, может повлечь за собой выпадение индивида из социального контекста жизни с уходом в субъективное прошлое или нереальное будущее.

Проблема смыслового и темпорального обуславливания идентификационных процессов в кризисных жизненных ситуациях имеет достаточную проработанность в современной психологии. Еще Э.Эриксон в качестве одной из характеристик психосоциального кризиса выделял особое «диффузное» переживание времени: человек становится не способен ориентироваться в своей жизни, в связной перспективе настоящего, прошлого и будущего [Эриксон, 1996]. А.Ватерман указывает в качестве элементов идентичности убеждения, ценности и цели, последние локализованы в персональном будущем, однако влияют на самоопределение человека в настоящем [Waterman, 1982]. Л.Лакманн описывает итог идентичности как временную структуру, являющуюся синтезом субъективного и биографического времени, переживаемых как основные смыслы в конструировании и реконструировании целостного хода жизни [Luckmann, 1983]. Также Р.Лэйнг определяет идентичность через «обладание чувством своего присутствия в мире в качестве реальной, живой, цельной и, во временном смысле, непрерывной личности» [Лэйнг, 2002]. Е.П.Белинская отмечает, что нарушение временной перспективы личности в период переживания кризиса социальной идентичности является достаточно устоявшейся позицией в психологии личности. Любой кризис

идентичности непосредственно связан прежде всего с кризисом ценностно-смысловым, первопричинами которого является распад привычной связи событий, что отражается на общем образе темпорального Я [Белинская, 2008]. Г.М.Андреева, определяя кризис идентичности как ощущение утраты границ и ценностей большинства социальных категорий, используемых человеком при определении себя и своего места в обществе, а также через утрату позитивных представлений о своей группе и характерных для нее ценностных ориентиров указывает, что осознание времени своего существования является важным дополнением к осознанию собственной идентичности. [Андреева, 2000]. На смысловой аспект утраты социальной идентичности указывает Н.М.Лебедева, по ее мнению, утрата смысловой насыщенности прежних форм социальной идентификации вызывает потребность в поиске ее новых форм, способствующих наиболее адекватной адаптации в изменяющейся окружающей действительности [Лебедева, 1999]. В то же время характер рассматриваемого взаимообуславливания остается белым пятном при его изучении в контексте причинности изменений условий самой жизненной ситуации.

По нашему мнению, процесс идентификации личности имеет сложный и нелинейный характер, представляет собой взаимообусловленность основных сфер самоосуществления человека – деятельность, социальное окружение, личностный потенциал. Эти сферы соотносятся с темпоральными характеристиками субъективной реальности человека – деятельность, осуществляемая в настоящем, направлена на цель и детерминирована смыслом будущего, взаимоотношения с социальным окружением предполагают процесс осмысления жизненной ситуации в настоящем, а анализ личностного потенциала человека основывается на рефлексии опыта решения жизненных задач прошлого. Соответственно, взаимодействие человека с фактами и явлениями жизни имеет свое смысловое содержание в определенных временных локусах, которые и опосредуют субъективную смысловую реальность человека в целом – ее границы, ценностные компоненты и собственно направленность идентификационных процессов (к ситуации, к себе, к другим, к жизни). Смысл, выражающийся в отношении человека к себе, к другим, к миру, никогда не может быть безличным, он всегда связан с субъектом. Переживание жизненных событий (прошлого, настоящего и будущего) осуществляется через систему личностных смыслов, на основе которых человек соотносит свои возможности и цели, распределяет события жизни по значимости на данный момент времени, а значит, и строит интегрированный образ себя с целью идентификации собственной социально-личностной позиции [Вечканова, Неяскина, 2011]. Актуализации смысловых граней субъективных образов переживаемых человеком сфер идентификации позволяет ему ощущать себя субъектом жизненной ситуации развития, т.е. достигать четкой личностной идентичности на определенном этапе самоосуществления. Вынужденная смена условий может выражаться в трансформации позитивно окрашенного прошлого в психологически дискомфортное для человека настоящее (вынужденная миграция, снижение социального статуса, потеря привычного окружения, падение материального уровня жизни и т.п.).

Достаточно ярким примером, демонстрирующим перечисленные атрибуты ситуации поиска новой идентичности, могут быть вынужденные переселенцы, люди, вынужденно оказавшиеся в условиях новой социокультурной среды, порвавшие связи с прежним социальным окружением, но еще не принятые новым. Жизненная ситуация в данном случае характеризуется односторонней направленностью деятельности на сближение с нормами и ценностями социума, выражающееся в изменении личностных установок относительно своего прошлого опыта. Для них проблема выживания в новых условиях осложняется рядом обстоятельств, связанных с их адаптацией к новой социокультурной среде. Факт необходимости принятия иной социальной структуры, норм, ценностей, установок, не отраженных в прошлом опыте, автоматически снижает уровень как социальной, так и психологической защищенности. Человек, принимающий условия социального окружения исключительно ради адаптации, не идентифицируя еще себя с определенной группой «нового» социума, остро нуждаясь в этот период в позитивном внешнем подкреплении, деперсонализируется, по большей части демонстрируя респондентное поведение. Отсутствие навыков такой адаптации в прошлом опыте, аверсивное отношение социума, выражающееся в отрицательно окрашенных ярлыках «мигрант», «переселенец», и видение себя глазами окружающих как носителя другой культуры в настоящем обуславливают десинхронизацию временных локусов смысла субъективных прошлого и настоящего, обусловленности идентификационных процессов в жизненной ситуации кризиса социальной идентичности.

Методы

Выборка

Для изучения смысловых характеристик переживания кризиса социальной идентичности в вынужденной смене жизненной ситуации нами было проведено исследование 145 человек в возрасте от 25 до 35 лет, мигрантов из стран СНГ, этнических русских, имеющих статус «вынужденные переселенцы». Все респонденты устроены на работу, получили пособие и имеют твердое намерение получить гражданство.

Методики

Для исследования качественных показателей проявления кризиса социальной идентичности, вызванного сменой жизненных ситуаций, нами использовалась техника репертуарных решеток Дж.Келли (традиционный метод триад) [Франсела, Банистер, 1987], состоящая из восьми заданных элементов: 1) «Я»; 2) «Человек прошлого»; 3) «Человек настоящего»; 4) «Человек будущего»; 5) «Человек, который смог самореализоваться в новой жизненной ситуации»; 6) «Человек, который не смог самореализоваться в новой жизненной ситуации»; 7) «Человек, который считает себя русским»; 8) «Человек, считающий себя принадлежащим другой стране, нации». Набор предлагаемых элементов был обусловлен задачами исследования, предполагавшими изучение различных аспектов идентичности испытуемых (временных, личностных, этнических, социальных) как составляющих целостной Я-концепции.

Для выявления собственно смысловых составляющих процесса поиска новой идентичности использовалась методика СЖО Д.А.Леонтьева [Леонтьев, 2000], вариант, реконцептуализированный нами ранее для диагностики актуального смыслового состояния (АСС) – формы переживания совокупности актуализированных, генерализованных смыслов, размещенных во временной перспективе относительно конкретных условий действительности. В рамках данной концептуализации была проведена модификация процедуры обработки первичных показателей теста, позволяющая с помощью шкал «Цели в жизни» (психологическое будущее), «Процесс жизни» (психологическое настоящее) и «Результативность жизни» (психологическое прошлое) определить тип актуального смыслового состояния, в котором находится человек. Актуальное смысловое состояние регулирует процесс интеграции личности и окружающей действительности и во многом определяет адекватность субъективного действия относительно объективной реальности. Временные локусы смысла во многом определяют состояние субъективной смысловой реальности индивида – ее границы, ценностные компоненты и собственно направленность личностного смысла (к ситуации, к себе, к другим, к жизни). В зависимости от степени осмысленности различных временных локусов – прошлое, настоящее, будущее, было выделено 8 типов актуального смыслового состояния, характеризующих «блокирование» конкретного временного локуса в плане смысловой и когнитивной нагруженности: 1 – отсутствие синхронизации между временными локусами смысла; 2 – локализация смысла в субъективном прошлом и блокирование смыслов настоящего и будущего; 3 – локализация смысла в настоящем при блокировании прошлого и будущего; 4 – синхронизация смыслов прошлого и настоящего при блокировании будущего; 5 – локализация смысла в будущем при блокировании настоящего и прошлого; 6 – синхронизация смыслов прошлого и будущего при блокировании настоящего; 7 – синхронизация смыслов настоящего и будущего при блокировании прошлого; 8 – синхронизация всех временных локусов смысла [Яницкий, Серый, 2010].

Методы анализа данных

Обработка эмпирических данных проводилась в статистической системе Statistica, версия 6.0 с использованием дескриптивного статистического метода, кластерного и корреляционного анализа.

Результаты и обсуждение

Большинство показателей оценки элементов и самих испытуемых находится в зоне средних и высоких значений, за исключением одного элемента («Человек, который не смог самореализоваться»). Наиболее позитивно оцениваются элементы «Человек настоящего» и «Человек, который смог самореализоваться», что говорит о направленности к людям, способным устроиться в жизни, в качестве которых выступали сверстники (друзья, приятели, близкие знакомые). Ниже всех оценивается элемент «Человек, который не смог самореализоваться», при заполнении бланка он отмечен знаком «минус», что означает негативное отношение к данному лицу. Их выбор можно интерпретировать как свидетельство значимости для них людей, способных реализовать себя в этой жизни, и ориентацию на социальную группу по возрастному критерию.

Размах величины идентификации, определяющийся по разнице между максимальным и минимальным значениями, равен 2,68 (4,93–2,25), что говорит о средней величине разброса оценок. Средняя арифметическая величина идентификации с элементом «Человек прошлого», роль которого в большинстве случаев закреплялась за людьми старшего возраста (чаще всего родители), равна 3,38 балла (ниже среднего), что говорит о том, что для данной группы мнения более старших людей не являются авторитетными и, возможно, существует проблема отцов и детей, то есть в среде близкого социального окружения. Кроме того, ориентация при выборе модели для этого элемента на возрастной критерий демонстрирует понимание испытуемыми «прошлого» не как субъективной стадии жизни, а как момента физического времени, который уже закончился. Это указывает также на действие механизмов психологических защит при осмыслении «прошлого» как элемента субъективной реальности и «не видение» своего образа в данном временном регионе.

При анализе конструкторов, отражающих этническую идентификацию (к ней относятся элементы «Человек, который считает себя русским» и «Человек, считающий себя принадлежащим другой стране, нации»), чаще наблюдается причисление себя испытуемыми к группе русских (4,25). К другой нации отношение более негативное, что проявляется в приписывании таких недостатков, как «злость», «грубость», «глупость». Вероятно, это компенсаторная реакция испытуемых на невозможность причислить себя к какой-либо более узкой группе по другим аспектам социальной идентичности (ролевым, профессиональным, культурным и др.). Необходимо отметить, что впоследствии это может привести к этноцентризму. Однако небольшая разница величин идентификации между этими элементами указывает на сложность и неоднозначность в идентификации себя испытуемыми в качестве гражданина своей страны, с одной стороны, и дифференциации этнической и гражданской идентичности – с другой.

Самооценка испытуемых достаточно высока. Как показал кластерный анализ, приписываемые себе качества жестко делятся на положительные и отрицательные (они даны в процентных отношениях от общего количества испытуемых). В качестве положительных они отметили у себя следующие черты: умный (94%), красивый (65%), веселый (59%), добрый (41%), ласковый (35%). В качестве отрицательных черт они у себя отметили следующие: урод (24%), бешеный (12%), легкомысленный (12%), грубый (12%).

Как видно из перечисленных характеристик, исследуемая группа имеет склонность к высокой самооценке. В то же время эта оценка является достаточно противоречивой, поскольку, несмотря на то что самописание является последовательным, так как характеристики не исключают друг друга, в качестве отрицательных черт значительно чаще указываются размытые (не психологические) конструкторы. Это говорит о принятии себя на основе устоявшегося, идеализированного представления. Наличие негативных характеристик не свидетельствует о видении направлений своего роста, поскольку они обозначены в размытой форме. Также следует отметить, что при идентификации с различными элементами решетки испытуемые используют конструкторы, отвечающие в большей степени на вопрос «Какой Я», а не «Кто Я», что указывает на физический и рефлексивный характер самописания и на сложность в идентификации своего «Я» как целостного образа.

В результате семантического анализа конструкторов было выявлено наличие девяти категорий. Количество конструкторов (в процентном соотношении) в каждой из них распределилось следующим образом.

1. Отношение к другим людям. К ней относятся конструкторы, описывающие позицию человека по отношению к другим людям, его поведение в процессе общения, – 41%.

2. Отношение к профессии и другим видам деятельности. Конструкты, описывающие стиль работы, ее качество, успешность, удовлетворенность работой, степень активности в ней, самостоятельность, инициативность и подобные им характеристики, – 3%.
3. Отношение к материальным предметам. Конструкты, характеризующие взаимодействие человека с предметным миром: его аккуратность, любовь к вещам, бережливость, интерес к их устройству, любовь к порядку в мире вещей или противоположные характеристики – 6%.
4. Мировоззренческие отношения. Конструкты, характеризующие общий настрой человека, его жизненное кредо, – 11%.
5. Свойства темперамента. Конструкты, описывающие динамику поведения человека через характеристики активности, скорости реакций, эмоциональности и т.п., – 11%.
6. Интеллект и способности. Конструкты, характеризующие умственные и другие способности людей, – 13%.
7. Здоровье и болезни. Конструкты, отражающие наличие болезней или их симптомов в противоположность здоровью, – 2%.
8. Непсихологические конструкты. К ним относятся все конструкты, которые не содержат непосредственной психологической информации. Например, описание внешности, демографические данные и т.п. – 12%.
9. Вредные привычки. Конструкты, связанные с употреблением спиртных напитков, наркотиков и курением, – 1%.

Наличие конструктов той или иной категории свидетельствует о важности для испытуемых этих характеристик при оценке себя и других людей. Исходя из этого, можно констатировать, что для данной группы наиболее важны характеристики, отражающие поведение человека по отношению к другим людям. Наличие таких категорий, как вредные привычки, здоровье и болезни, говорит о значимости этого фактора в жизни человека (как и все отношения предыдущих групп конструктов). У здоровых людей, не имеющих вредных привычек или возникающих в этой сфере проблем, они встречаются крайне редко. Однако описательный характер выделенных конструктов определяет тенденцию к объединению вышеперечисленных категорий в одну, отражающую бытийное понимание личностных черт разного уровня: интеллектуальные, аффективные, поведенческие, мировоззренческие. Среди конструктов, отражающих различные виды деятельности, присутствует лишь небольшое количество профессиональных конструктов (3%), конструкты, указывающие на социальную роль или статус в обществе, полностью отсутствуют, что подтверждает подвешенное состояние испытуемых во взаимоотношениях с окружающей социальной действительностью. Таким образом, в семантическом поле испытуемых в значительной степени преобладают конструкты, отражающие описательный характер себя и других на уровне личностных черт.

Вторым по объему блоком конструктов выступили конструкты с чрезмерно широким диапазоном пригодности, вследствие чего не несущие какой-либо психологической информации. В некоторых случаях указание степени полноты фигуры или манеры одеваться может вывести на основную проблему испытуемых, но в контексте приоритета их над представленностью конструктов, отражающих социальный статус или профессиональную идентичность, они указывают на размытый характер системы личностных конструктов. Сами конструкты при этом жестко зафиксированы в определенном регионе субъективной реальности и, следовательно, указывают на снижение уровня когнитивной сложности при попытке идентификации с социальным окружением.

Система конструктов исследуемой группы достаточно однотипна: выявленные и противоположные полюса конструктов практически одинаковы у всех испытуемых, хотя исследование проходило в индивидуальном порядке, без личностного контакта между испытуемыми. Анализ связей между конструктами показал, что данной группе присуща когнитивная сложность ниже среднего уровня (среднее арифметическое общей суммы квадратов коэффициентов корреляций составило 24,7). Это

означает, что многие оценочные характеристики не существуют в сознании испытуемых самостоятельно. Если они замечают в каком-то человеке одну из этих черт, то приписывают ему и оставшиеся. Для человека с высокой когнитивной сложностью это исключено, так как он четко проводит различия между личностными чертами. Данный факт указывает на наличие у респондентов жесткости (слабой проницаемости) границ между временными локусами смысла, блокирующих заданные элементы решетки в отдельных временных регионах субъективной реальности и обуславливающих характер отношения к жизненной ситуации как кризисной.

Также все выявленные конструкторы были разделены на два типа. К первому типу, обозначенному как «поляризованные», были отнесены конструкторы, имеющие противоположные полюса и представляющие жесткую дихотомию («уверенный – неуверенный», «ответственный – безответственный» и т.п.). Ко второму типу, определенному как «неполяризованные», были отнесены конструкторы более творческие и свободные («критичность – лопухость», «скабрзность – воспитанность», «знание – открытие» и т.п.). В результате было выявлено только 12% конструкторов, относящихся к группе «неполяризованных». Это говорит о ригидности и наличии стереотипов в оценивании предложенных элементов и подтверждает невысокий уровень когнитивной сложности испытуемых. В кризисной ситуации, когда невозможно подвергнуть смысловой атрибуции факты настоящего, человек не извлекает из нее смысла, генерализуя смыслы своего опыта и цели, а наделяет ее отдельными смыслами-значениями, находящимися в жестко локализованных временных регионах субъективного смыслового поля.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что исследуемая группа причисляет себя к людям настоящего времени и в качестве референтной группы обозначает возрастную группу сверстников. К старшему поколению проявляются безразличие и некоторая холодность, которые переносятся на временную категорию «прошлое». Они не склонны к идеализации своего окружения, ни один из элементов не получил максимально высоких или максимально низких оценок (за исключением элемента «Человек, который не смог самореализоваться»). В отношении себя испытуемые не склонны к преувеличению своих достоинств, имеют достаточно высокую, но в то же время противоречивую самооценку, демонстрируют «размытый» характер системы личностных конструкторов с жесткой поляризацией элементов и ниже среднего уровень когнитивной сложности. Вследствие этого некоторые характеристики сливаются в один конструктор, что говорит о наличии стереотипов и жестких установок в мышлении.

При оценке людей наиболее важными качествами, отражающими категорию личностных черт, являются характеристики отношений к другим людям. Это говорит о социальной направленности и даже возможности конформизма, поэтому наиболее важным является мнение собственной группы (сверстников) и возможные конфликты с родителями и преподавателями («люди прошлого»). Следовательно, референтной группой рассматриваются друзья, приятели, знакомые близкого возраста.

Смыслоразностные ориентации личности исследуемой группы в большинстве своем имеют низкие показатели, что указывает на неблагоприятное восприятие себя и действительности в сложившихся условиях жизненной ситуации. Исключением является показатель осмысленности по субшкале «Процесс», что характеризует испытуемых как людей, удовлетворенных «сегодняшним» моментом жизни, которую они воспринимают как интересную и эмоционально насыщенную. Данный показатель выражает смысловое отношение представителей модельной группы к действительности в период первичной адаптации к новым условиям. Если учесть, что участниками выступали люди, порвавшие со своим прошлым, то полученные результаты достаточно наглядно отражают закономерность смыслового отношения к действительности. Поскольку условия новой социальной среды еще окончательно не приняты и в силу отрицательного отношения социума к прошлому испытуемых жизненные перспективы носят неосмысленный и достаточно размытый характер (самый низкий показатель по субшкале «Цели»).

В целом по результатам анализа смыслоразностных ориентаций можно сделать вывод, что большая часть испытуемых находится в «подвешенном» состоянии, то есть, отказавшись от собственного прошлого, достаточно позитивно оценивая настоящее, данная группа не видит собственных перспектив и низко оценивает возможность изменить свою жизнь в соответствии с жизненными целями.

Данное предположение подтверждается анализом представленности типов актуального смыслового состояния в данной группе. Наибольшее количество испытуемых (40%) относится к первому типу АСС, характеризующемуся дискретным восприятием действительности и своей жизни в целом ввиду неудовлетворенности прожитой частью жизни, низкой осмысленности своей жизни в настоящем, отсутствия целей в будущем. Респонденты данной группы демонстрируют неверие в свои силы контролировать события собственной жизни, фатализм и убежденность в том, что бессмысленно что-либо загадывать на будущее, поскольку невозможно в ней что-либо изменить.

Вторым наиболее выраженным типом АСС является седьмой (28%). У этих испытуемых, несмотря на то что прошлая часть жизни слабо осмыслена, сам процесс жизни воспринимается как интересный, эмоционально насыщенный и имеющий жизненную перспективу, которая и придает жизни осмысленность, но низкая осмысленность прошлого опыта сужает спектр интеграции индивидов с объективной реальностью. Это выражается в «приземленности», стремлении делать «как надо», неспособности спонтанно и непосредственно выражать свои чувства, а также в ориентации на трезвость, практичность и рациональный подход к решению проблем. Однако присутствие данного типа в выборке испытуемых отражает характер процесса поиска новой социальной идентичности посредством осмысления реальности сквозь призму будущего, и наоборот.

Достаточно большое представительство в данной группе получил третий тип АСС (20%), характеризующийся жесткой локализацией смысла в настоящем, что является наглядным показателем смыслового отношения к действительности, когда прошлое отрицается субъектом посредством психологических защит, а будущее неопределенно и размыто ввиду непринятия социальным окружением прошлого социального статуса.

Респондентное, ситуативное и защитное отношение к действительности у большей части испытуемых подтверждается крайне низкой представленностью типов с осмысленным локусом прошлого (8% – второй тип АСС и 4% – четвертый), а также полным отсутствием в выборке типов АСС, характеризующихся осмысленным локусом будущего (пятый) и его синхронизацией с другими временными регионами субъективной реальности (шестой и восьмой типы АСС).

Анализируя полученные результаты при помощи дескриптивного статистического метода, следует отметить проявление общей низкой осмысленности прошлого (88%), подтверждающее отказ от прошлой жизни, непринятие результатов прожитых лет. Это весьма характерно для группы маргиналов – отказ от прошлого, от своих групп, статусов в данных группах носит в большей степени вынужденный и неосмысленный характер. Опыт прошлой жизненной ситуации, закрепившись в установках, генерализуется в личностных чертах и проявляется в стереотипных формах поведения, не всегда адекватных новым условиям действительности, и вследствие этого отторгается новым социальным окружением. Для осмысления и критического принятия своего прошлого в качестве опыта необходимо оценить его с точки зрения, отличной от своей, для чего требуется осмыслить и, если необходимо, принять качественно иные нормы и ценности. Однако невозможность в данной жизненной ситуации целостно идентифицировать себя с другими социальными группами через приобщение к их ценностям и нормам ввиду отторжения субъекта этими группами (отказ в приеме на работу, в обеспечении определенного социального минимума, выражение недоверия со стороны окружающих и т.д.) обуславливает действие защитных механизмов при осмыслении прошлого периода жизни. Только 12% испытуемых не отвергают своего опыта и достаточно высоко оценивают результативность прожитых лет, принимая даже негативный опыт как полезное приобретение, немаловажное для последующей жизни.

Вышеописанные причины во многом обуславливают и неудовлетворенность настоящим. Неудовлетворенность вызвана стереотипизацией и неадекватной идеализацией собственных правил и жизненных установок в новых социальных условиях, отражает проявление эффекта когнитивного диссонанса фактически у половины испытуемых (48%). Однако достаточно высокий процент испытуемых демонстрирует удовлетворенность настоящим процессом жизни (52%), что указывает на наличие интереса и положительно валентной эмоциональной компоненты в данном локусе субъективной реальности, что, в свою очередь, указывает на положительную динамику во взаимодействии с окружающей социальной средой. В то же время 72% испытуемых не представляют собственное будущее, регион субъективной реальности которого блокирован для осмысленного

отношения. Невозможность идентифицировать себя с какой-либо социальной группой в настоящий период жизни и, следовательно, получить положительную обратную связь, построенную на сопричастности к ценностям и нормам, блокирует выстраивание жизненной перспективы и формулирование целей жизни, которые, по определению, являются ценностным компонентом личностного смысла.

Полученные по тесту СЖО данные наиболее распространенных в исследуемой выборке типов актуального смыслового состояния (первый и восьмой типы АСС) были соотнесены с показателями РЕП-теста. В результате было выявлено, что у респондентов с выраженным седьмым типом актуального смыслового состояния в большей степени проявляется положительное самоотношение, что указывает на более высокую самооценку и чувство уверенности в себе. При идентификации себя во временном аспекте для них характерна тенденция отождествлять себя с людьми настоящего и будущего, а также с «Человеком, который смог самореализоваться в новой жизненной ситуации», что соотносится с более высоким показателем локуса контроля, чем у представителей группы с первым типом АСС. Группа испытуемых с первым типом АСС, напротив, обнаруживает склонность к идентификации себя с «Человеком, который не смог самореализоваться в новой жизненной ситуации» и «Человеком настоящего», при этом демонстрируя направленность на негативное самописание. Все это подтверждает ригидный, жестко рефлексивный, фиксированный характер переживания этого типа актуального смыслового состояния, что находит свое отражение в невозможности конкретизации жизненных перспектив, атрибутивном характере осмысления прошлого опыта и в недовольстве жизнью в целом.

Объединяющим компонентом испытуемых выделенных групп выступает показатель когнитивной сложности, который зафиксирован на уровне ниже среднего и выражен в чрезмерной поляризованности конструктов, указывающей на категоричность и негибкость суждений относительно себя и объективной реальности. Соответственно, можно сделать вывод о том, что жесткие границы социальной действительности, влекущие обособление человека от социального окружения, обуславливают не только его размытый социальный статус, но и маргинальность его сознания, то есть ужесточают границы субъективной реальности между временными локусами смысла. Блокирование своего прошлого как опыта для построения адекватных целей будущего и эффективного функционирования по их реализации в настоящем влечет за собой выпадение индивида из социального контекста, размытую социальную идентичность (в основном представленную физическим и рефлексивным описанием «Я») и, как следствие, перевод личностных смыслов на индивидуальный или биологический уровень функционирования системы.

Выводы

Результаты исследования позволяют сделать заключение о взаимообусловленности рассматриваемых процессов в условиях кризиса социальной идентичности: синхронизации временных локусов смысла (опыт, реальность, цели), переживаемого в актуальном смысловом состоянии и реципрокной связи факторов жизненной ситуации (деятельность, личностные факторы, социальное окружение).

В целом, рассматривая взаимовлияние условий жизненной ситуации и характера функционирования системы личностных смыслов индивидуума, следует отметить некоторые закономерности этого процесса.

При вхождении в новую жизненную ситуацию, на стадии адаптации к ее условиям, наблюдается снижение показателей смысловой сферы. Прежде всего, это выражается в локализации личностных смыслов в определенных регионах смысловой реальности.

При невозможности или неспособности осмысления настоящего момента жизненной ситуации и блокировании других временных локусов процесс адаптации к условиям ситуации обретает перманентный характер и обуславливает ведущую роль психологических механизмов защиты в личностном развитии. Как результат – ужесточение границ временных локусов смысла, пролонгированный характер локализации исключительно в одном временном регионе субъективной реальности либо полное выпадение из реальности и личностная стагнация или регрессия.

В случае актуализации личностных смыслов региона субъективной реальности настоящего, при блокировании своего прошлого социального опыта и наличии перспективных целей в будущем ведущим становится такой процесс личностного развития, как социализация, отражающий функционирование системы личностных смыслов посредством принятия и следования ценностно-смысловым ориентациям значимого социального окружения.

Если условия ситуации и деятельности в ней были осмыслены ранее, то есть система личностных смыслов функционирует как автономная, то акцент в осмыслении условий ситуации делается на настоящем моменте с синхронизацией локуса либо «прошлого», либо «будущего». Смысложизненные аспекты переживания настоящего момента жизни как этапа достижения уже ближайшего будущего с отношением к прожитому периоду как ценности способствуют снижению кризисных проявлений при переходе из одного этапа жизненной ситуации в другой, несмотря на ограничения адаптационного периода.

Полученные результаты могут быть использованы в рамках индивидуального психологического консультирования при кризисе социальной идентичности у мигрантов и вынужденных переселенцев.

Литература

Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2000.

Белинская Е.П. Кризис идентичности в условиях радикальных социальных изменений. В кн.: Идентичность и организация в меняющемся мире. М.: Высшая школа экономики, 2008. С. 93–111.

Белинская Е.П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? Психологические исследования, 2015, 8(40), 12. <http://psystudy.ru>

Вечканова Е.М., Неяскина Ю.Ю. Особенности временной перспективы личности при различных типах актуального смыслового состояния. Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки», 2011, 2(18), 168–178.

Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла. Психологический журнал, 1999, 20(3), 48–58.

Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000.

Лэйнг Р. Я и другие. М.: Эксмо-Пресс, 2002.

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

Марцинковская Т.Д. Методология современной психологии: смена парадигм?! Психологические исследования, 2014, 7(36), 1. <http://psystudy.ru>

Франсела Ф., Банистер Д. Новый метод исследования личности. М.: Прогресс, 1987.

Эриксон Г. Эрик. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, 1996.

Яницкий М.С., Серый А.В. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности: учебное пособие. Новокузнецк: Институт повышения квалификации, 2010.

Luckmann Th. Remarks on personal identity: Inner, Social and Historical Time. In: Th. Luckmann, A. Jacobson-Widding (Eds.), Identity: personal and sociocultural. Uppsala, 1983.

Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: an extension of theory and review of research. Developmental psychology, 1982, 18(3), 341–358.

Поступила в редакцию 14 мая 2015 г. Дата публикации: 27 октября 2015 г.

[Сведения об авторах](#)

Серый Андрей Викторович. Доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии и психосоциальных технологий, социально-психологический факультет, Кемеровский государственный университет, ул. Красная, д. 6, 650043 Кемерово, Россия.

E-mail: avgrey@yahoo.com

Яницкий Михаил Сергеевич. Доктор психологических наук, профессор, декан социально-психологического факультета, Кемеровский государственный университет, ул. Красная, д. 6, 650043 Кемерово, Россия.

E-mail: dekanspf@kemsu.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Серый А.В., Яницкий М.С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации. Психологические исследования, 2015, 8(43), 12.

<http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Серый А.В., Яницкий М.С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. С. 12.

URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1192-seryi43.html>

[К началу страницы >>](#)